

Есть мнение

Территориальный принцип

В СМИ последних лет всё чаще и чаще поднимаются вопросы сохранения биологического разнообразия. Все это понимаю, но, как мне видится, не всегда правильно поступают. Естественно, что этому вопросу больше внимания уделяют представители Минприроды и НАН Беларуси. У меня уже давно сложилось впечатление, что они так и не нашли компромисса в отношении к отдельным хищникам, которые раньше подвергались постоянному преследованию, а теперь идеализированы и строго охраняются.

Более подробно этот вопрос рассмотрим на примере краснокнижного вида — барсука. Приведем сведения о нем Т. Г. Дерябиной, основанные на исследованиях, полученных в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике:

«Общеизвестно, что черепахи — излюбленное лакомство всех наших хищников. Но что именно барсук разоряет огромное количество кладок болотной черепахи, я убедилась воочию. Потребляют барсуки и маленьких черепашек...

Поражает то количество личинок майского хруща (опасного вредителя леса), которое истребляется барсуком. Судя по полученным материалам, потребляет он их (и весьма интенсивно) в течение длительного времени — с апреля по октябрь. Как-то весной, выйдя на опушку леса, не удержалась, чтобы не подсчитать число свежих покопок барсука с целью добычи личинок. На площади 400 кв. м (0,04 га) их оказалось 68. Считается, что возобновление сосны становится невозможным уже при наличии 3—6 личинок на 1 кв. м сосновых посадок. Это же надо! Какой действенный мощный биологический метод борьбы с этим вредителем дастся природой человеку. Да барсука надо прямо специально завозить в наши сосновые леса, лелеять и пестовать их там. Это сколько же сосенок спасет семья барсуков хотя бы за один летний сезон? Несомненно, даже только по этой причине барсук — зверь полезный и очень желанный в лесных биоценозах...

К сожалению, и огромными личинками краснокнижного жука-оленья барсук тоже не брезгует».

И при таком влиянии барсука на природу мы фактически не знаем численности этого вида в стране. Данные, которые приводились в научных статьях и официальных отчетах в течение последних 30 лет, сильно отличаются — от 500 до 3500 особей. Снова приведем слова Т. Г. Дерябиной:

«Я бы не рискнула поверить официальным данным о численности барсука в республике. В 2003 году численность барсука в Беларуси оценивалась в 500 особей, а уже через 2 года их стало 2019 (цитирую данные из энциклопедических и научных изданий). О чем это может говорить? В первую очередь о несовершенстве методов учета барсука, о недостаточности знаний его экологии, о вопиющем равнодушии к виду, занесенному в Красную книгу и по-прежнему активно преследуемому человеком, о безынициативности официальных учреждений, по роду сво-

ей деятельности призванных заниматься подобными вопросами. Вы не найдете за всю историю зоологической науки в Беларуси ни одной диссертации, посвященной барсуку, не было выделено ни одного гранта на поддержку исследований по этому виду».

Что здесь комментировать? Как можно говорить о 500 особях барсука в угодьях Беларуси, когда в ее территорию входит 118 административных районов? Там, где есть заинтересованность в достоверности учетных данных, есть и барсук. Например, в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (216,5 тыс. га) в 2009 году учтено 130 особей. А это далеко не лучшие угодья Беларуси для этого вида.

Еще один пример, но уже в динамике, что более важно. Эти данные представил А. Н. Буневич, изучавший изменение численности барсука в Беловежской пушче с 1978-го по 1982 г. при натурном обследовании известных нор. Там тоже не лучшие угодья для барсука.

«В последние годы после проведения широкой разъяснительной работы среди лесной охраны и установления постоянного контроля за большинством поселений барсука численность его не только стабилизировалась, но и начала возрастать. Увеличение числа жилых нор барсука происходит преимущественно вследствие повторного заселения ранее заброшенных после предварительного их ремонта. Это лишний раз подтверждает необходимость охраны всех убежищ, вырытых этим хищником».

В прошлом на территории Беларуси даже закупки шкур барсука превышали тысячу. Неужели численность вида сократилась более чем в 10 раз и теперь нельзя ежегодно легально добывать, например, 100 особей? Расчетная (экспертная) оценка численности барсука в границах Беларуси на 2017 год — 4500—5500 особей.

Какие же данные по численности ближе к истине? По моему мнению, это последние цифры Минприроды — 3500. Они косвенно подтверждаются данными полевого сезона 2005/2006 года, проведенного мной в охотничьих хозяйствах ЗАО «Осотно» и Климовичского лесхоза. По данным Национального статистического комитета, барсука в угодьях этих хозяйств не было, а по опросам егерей, в первом хозяйстве — три поселения, во втором — одно. При натурном обследовании охотничьих угодий удалось обнаружить в «Осотно» пять поселений, в Климовичском лесхозе — шесть.

В Холмерском лесничестве Городокского лесхоза обнаруженное осенью 2005 г. поселение было раскопано в этот же год, о чем свидетельствовало 6 шурфов. В Милославичском лесничестве Климовичского лесхоза было раскопано три городка барсука, и лишь один повторно заселен лисицей.

Приведенные сведения показывают, что в Беларуси широко распространена браконьерская добыча барсука путем раскапывания нор. По-видимому, такие поселения чаще всего опустошались максимально полно и не восстанавливались. Нарушение многолетних поселений вынуждает барсука искать другие места для норения, при этом часть зверей погибает.

Можно говорить и том, что должного внимания учету этого вида зверя не уделяется. Анкетно-опросный метод учета не может дать объективных данных о состоянии ресурсов вида. Визуальное обследование обнаруженных поселений вынуждает барсука искать другие места для норения, при этом 7 поселений были ранее раскопаны, но заселены повторно.

Как используются ресурсы барсука у наших соседей? В России, Литве, Польше барсук — это

обыкновенный охотничий вид. Кроме того, например, в Польше в угодьях тех хозяйств, где обитает глухарь и тетерев, круглогодично можно охотиться на барсука, хоря, куницу, лисицу, енотовидную собаку, норку американскую. В Европе ежегодно добывается 118 тыс. особей барсука (без учета незаконной добычи), а общая численность этого вида определяется в 1220 тыс. особей. Из названных стран самый высокий уровень ведения охотничьего хозяйства в Польше. Поэтому и нужно ориентироваться при ведении охотничьего хозяйства на опыт лучших.

Данные Т. Г. Дерябиной свидетельствуют, что в биоценологических связях участвуют сразу четыре вида Красной книги Республики Беларусь. Рысь оказывает давление на численность барсука. В свою очередь, в питании барсука присутствуют два краснокнижных вида. Напрашивается вывод, а какому виду отдать предпочтение при охране? Насколько обоснованно они туда внесены?

Известный фотожурналист и писатель, популяризатор идей охраны природы Василий Песков считал, что любая Красная книга «...может стать могильным камнем для внесенных в нее видов, если не предусмотреть эффективных мер по обеспечению необходимых условий для жизни животных».

Для любого вида дикой фауны нужно выполнить лишь одно условие: принять правильное решение по его использованию. Что лучше на практике, добыть зверя, скоротить его хищникам или найти его погибшим? Пока наука выбрала два последних варианта на примере барсука. Естественно, что это никак нельзя назвать эффективным использованием ресурса. И такая политика по отношению к барсуку наблюдается уже 50 лет.

Учитывая исключительную ценность барсучьего жира, к использованию его ресурсов следует относиться очень бережно. Полный запрет добычи барсука не самый лучший выход в сложившихся условиях. Практический опыт свидетельствует, что эту охоту полностью запрещать на всей территории государства не следовало, а можно было ограничить ее территориально. Например, в Витебской области, где ресурсы этого хищника еще достаточны, охота вполне допустима. Например, в Городокском районе на 7 % площади от территории всего района учтено 5 поселений барсука, а значит, что всего их может быть около семидесяти. Расчет показывает, что в районе обитает примерно 200—220 барсуков. Исходя из количества поселений, условно можно предположить, что в 10 % из них можно добывать барсука, где есть полные семьи. Таким образом, в одном районе можно добыть 7 барсуков. Это лучше, чем они будут жертвами волков или рысей, как с экономической, так и этической точки зрения.

Когда браконьеры начали копать норы барсука? Естественно, после того, как его отнесли к охраняемым видам с полным запретом его добычи. Что нужно сделать, чтобы сократить порочную практику добычи вида при раскапывании нор? Легализовать добычу вида.

Наилучшие сроки добычи барсука — с 1 сентября по 30 октября, до залегания его в зимний сон. Целесообразно добывать барсу-

ка капканами. Добыча барсука не должна превышать 10 % от учетного поголовья. Облову должны подлежать лишь семейные норы, когда количество чистенных отнорков в поселении не менее четырех. Повторный облов можно проводить не ранее чем через два-три года, если не наблюдается сокращение численности. Расчеты показывают, что в настоящее время в республике можно добывать 200—250 барсуков.

В пользу такого предложения приведу мнение В. Сикиржицкого:

«Ясно одно — сейчас, когда интенсивно идет реформирование охотничьего хозяйства, настало время для пересмотра способов охраны некоторых видов. Зачастую дальнейшее нахождение в Красной книге животного не ведет к явному улучшению ситуации с его численностью. В некоторых случаях стоит рассматривать возвращение охотничьего статуса виду как меру более эффективной борьбы с браконьерством. А время покажет, что более действенно — сохранять «краснокнижную прописку» или дать возможность арендатору угодий организовать охоту, для чего он будет заинтересован и обязан осуществлять должную охрану и поддерживать высокую численность того или иного вида, приносящего ему доход».

Сам принцип охраны отдельных видов уже давно изжил себя, так как показал низкую эффективность. Поэтому нужно переходить к территориальному принципу использования ресурсов диких животных. Вот мнение по этому вопросу биолога, выпускника Витебского государственного университета Дмитрия Шамовича:

«Считаю, что необходимо отходить от практики охраны отдельных видов. Если мы хотим сохранить нашу природу, то подход должен быть ландшафтный, то есть строгой охране должны быть подвергнуты не виды, а среда их обитания. На практике это должно выглядеть следующим образом: создание абсолютно заповедных зон заказников, национальных парков и заповедника, где запрещена вся хозяйственная деятельность, начиная от любых рубок леса и заканчивая охотой на «нежелательные виды»; все эти зоны должны быть соединены между собой «зелеными коридорами» — участками, где хозяйственная деятельность будет частично ограничена. Для этого не нужно увеличивать площадь ООПТ, имеющих 8 процентов от территории Беларуси. Их вполне достаточно для сохранения основных типов ландшафтов. Причем создание абсолютно заповедных зон не подразумевает того, что их нельзя посещать человеку».

Практический опыт ведения охотничьего хозяйства свидетельствует, что всю территорию государства следует разделить на три части: территория полного запрета охоты (Березинский биосферный заповедник, заповедные зоны нацпарков); умеренного регулирования (остальная территория ООПТ в зависимости от их статуса); жесткого регулирования (охотничьи угодья и зоны отселения). На медведя и барсука охота должна проводиться по разовым разрешениям, на все остальные виды хищников — по путевкам.

Следует отметить, что Беларусь не изолированная территория, как Австралийский континент, а в физико-географическом плане «входит в состав Европейско-Сибирской подобласти Палеарктики, относится к подзонам смешанных и широколиственных лесов, простирающихся с запада на восток по Восточно-Европейской равнине». Это, при грамотной государственной политике, является гарантом сохранения биологического разнообразия на нашей территории.

Нужно лишь изменить отношение государства к представителям дикой фауны и к охотникам, которые имеют контакты с животными.

Сергей КОНОНОВ,
биолог-охотовед